

СУДОУСТРОЙСТВО

УДК 341.21

ПРАВОСУДИЕ ЕАЭС: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*канд. юрид. наук, доц. Е.Н. ЯРМОЦ
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируются основные этапы становления правосудия ЕАЭС. Раскрывается правовая природа и особенности нового межгосударственного интеграционного образования. Представлен сравнительный анализ объема полномочий Суда ЕАЭС и Суда ЕврАзЭС. Сделан вывод о закреплении ограниченной компетенции Суда ЕАЭС и исключении из компетенции Суда полномочия по вынесению преюдициальных заключений по запросам национальных судов и толкованию Договора о ЕАЭС. Поставлен вопрос о необходимости реформирования института апелляционного пересмотра решений Коллегии Суда, так как при существующем порядке имеется риск возникновения конфликта интересов между судьями в процессе осуществления правосудия.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, правосудие, Суд ЕАЭС, полномочия.

Введение. Создание Суда ЕАЭС необходимо рассматривать в несколько этапов. Первый этап связан с учреждением Суда СНГ, который с 3 марта 2004 года по 2010 год фактически выполнял функции Суда ЕврАзЭС. Суд ЕврАзЭС был создан на основе двух основополагающих договоров – Статута Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года и Договора об обращении в суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенности судопроизводства по ним от 9 декабря 2010 года. За три года Судом ЕврАзЭС было рассмотрено 18 дел. В 2012 году государствами-членами был заключен протокол к Статуту, позволивший обращаться в Суд также хозяйствующим субъектам, зарегистрированным в государствах, не входящих в Таможенный Союз.

Основная часть. 29 мая 2014 года в Астане был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС). Руководящими органами Союза являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия и Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд Союза, Суд) [1]. Динамичное развитие ЕАЭС создает необходимость разработки и активного развития правовых инструментов, а также механизмов разрешения споров, которые могут возникнуть при активизации его деятельности.

С учетом многообразия интеграционных объединений интеграционное правосудие может приобретать различные формы и функционировать на основе различных моделей: интеграционный арбитраж (третейские суды, формируемые государствами-членами интеграционного объединения *ad hoc*), квазисудебные органы интеграционного правосудия (обладают юрисдикционными полномочиями по рассмотрению дела и вынесению решения, но *де-юре* не являются судебными органами) и интеграционные судебные органы.

Суд ЕАЭС, как и Европейский Суд по правам человека, и Суд Европейского Союза, относится к международным судам второго поколения. Классические суды (Международный Суд ООН) рассматривают только межгосударственные споры. Суды второго поколения наделены также и обязательной юрисдикцией по рассмотрению жалоб частных лиц, что является их основной функцией [2].

Несмотря на непродолжительный период существования Суда ЕАЭС, в юридической литературе наблюдается некоторая дифференциация взглядов на его правовую природу. Одни полагают, что Суд ЕАЭС следует рассматривать в качестве правопреемника Суда ЕврАзЭС [3, с. 245]. Другие, напротив, говорят о том, что Договор о ЕАЭС предусматривает создание нового Суда Союза. Так, по мнению А.С. Исполнинова, «Суд Союза будет судом регионального интеграционного объединения, в котором уже закончен первый этап формирования единого внутреннего рынка – успешно завершено создание Таможенного Союза» [4, с. 80]. Подобной точки зрения придерживаются также А.В. Малько и В.В. Елистратова [5, с. 103].

Был принят новый Статут Суда ЕАЭС в виде Приложения № 2 к Договору о Союзе и новый Регламент Суда. Согласно положениям Статута, изменился порядок формирования Суда. Если судьи Суда ЕврАзЭС избирались Межпарламентской Ассамблеей по представлению Межгосударственного Совета, то судьи Суда ЕАЭС, согласно пункту 10 Статута Суда, назначаются (освобождаются) на должность

Высшим Евразийским экономическим советом, который состоит из глав государств-членов Союза, по представлению государств-членов. Это, с одной стороны, повышает статус судей Суда, а с другой – указывает на возможность контроля за процессом назначения (освобождения) судей на должность. Регламент Суда, определяющий порядок и условия организации деятельности Суда, согласно новому Статуту, утверждается не самим Судом, а решением Высшего Евразийского экономического совета.

Изменения коснулись и компетенции Суда ЕАЭС. В частности, были ограничены возможности Суда по толкованию вынесенных им решений и нормотворчеству. Это связано, в том числе, с предшествующей деятельностью Суда ЕврАзЭС, который, по мнению государств-членов Сообщества и исследователей в области международного права, создал прецедент так называемого «судейского активизма» (решение Суда ЕврАзЭС по делу ОАО «Угольная Компания «Южный Кузбасс» против Евразийской Экономической Комиссии от 5 сентября 2012 г.).

Современная доктрина судейского активизма исходит из политической роли судей, которые призваны действовать тогда, когда в законодательстве не урегулированы конкретные правоотношения либо когда принимаемые нормативные правовые акты нарушают основополагающие конституционные ценности [6]. Применительно к международным судам под судейским активизмом понимают случаи, когда суд выходит в своих решениях за пределы формулировок, сферы действия и намерений государств, заключивших Договор, положения которого толкуются и применяются этим судом. Суд ЕврАзЭС истолковал норму Договора таким образом, что она стала порождать последствия, не предусмотренные самим Договором, в том числе и в национальных правовых порядках, проявив тем самым довольно категоричную позицию в отношении юридической силы выносимых им решений и их толкования. Это вызвало определенную критику как со стороны договорившихся государств, так и со стороны исследователей, по мнению которых, государства, заключившие Договор, являются его полноценными властителями (*Masters of the Treaty*), даже если этим договором предусмотрено создание межрегионального (наднационального) суда, задачей которого будет применение Договора. Государства-члены Союза самостоятельно определяют пределы и юрисдикцию Суда, а также устанавливают порядок исполнения вынесенных им решений. В этой связи в пункте 102 Статута Суда ЕАЭС закреплено правило о том, что решение Суда не носит прецедентный характер, то есть не изменяет, не отменяет и не создает новых правовых норм ЕАЭС.

Суд ЕврАзЭС был наделен компетенцией по вынесению преюдициальных и консультативных заключений. Статут Суда ЕАЭС исключил полномочие по вынесению преюдициальных заключений по запросам национальных судов.

Преюдициальная юрисдикция суда заключается в полномочии выносить заключения по вопросам применения права интеграционных объединений в ответ на запросы национальных судов при рассмотрении ими споров с участием частных лиц в случае, если эти вопросы существенно влияют на разрешение дела по существу. Направив такой запрос, национальный суд приостанавливает судебный процесс, а решение по существу выносит уже после получения заключения, опираясь на выводы международного суда. Преюдициальная юрисдикция, таким образом, является важнейшим инструментом, обеспечивающим развитие интеграции, поскольку способствует единообразному пониманию и применению норм права интеграционного объединения национальными судами. В этой связи Т.Н. Нешатаева считает неудачным исключение данного полномочия из юрисдикции Суда ЕАЭС, поскольку, по ее мнению, «механизм снятия противоречия до зарождения юридического спора на стадии конфликта при толковании писаных норм является своего рода предотвращением развития конфликтного правоотношения исключительно правовыми способами через судебное толкование норм международного права» [3, с. 247]. В то же время А.С. Исполинов еще в отношении практики вынесения преюдициальных заключений Судом ЕврАзЭС указывал на неэффективность механизма предварительных заключений Суда в силу того, что право на обращение в суд с таким запросом было дано лишь высшим судам государств-членов Сообщества, которые, к слову сказать, воспользовались данным правом лишь единожды.

В настоящее время Суд ЕАЭС наделен полномочиями по вынесению консультативных заключений по вопросам толкования и применения международно-правовых норм, носящих рекомендательный характер, по запросам государств-членов Союза и его институтов.

Анализ норм Статута, определяющих компетенцию Суда, позволяет сделать вывод о несовершенстве пункта 2 главы III Статута, согласно которому в компетенцию Суда входит рассмотрение споров о соответствии решений или об оспаривании действий (бездействий) Комиссии, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности лишь по заявлению хозяйствующих субъектов. Под хозяйствующими субъектами понимаются юридические лица или индивидуальные предприниматели. Таким образом, вне юрисдикции Суда остаются граждане, общественные организации, профсоюзы, права и законные интересы которых также могут быть затронуты решением или действием (бездействием) Комиссии. По мнению

Н.А. Соколовой, это существенный недостаток в работе Суда, так как «чем более активным является взаимодействие с Судом Союза индивидов, тем более прочными становятся интеграционные связи» [7, с. 100]. Отсутствие каталога прав человека на евразийском уровне и, соответственно, невозможность широкой защиты позволяют присоединиться к выводу о том, что «в системе защиты прав человека на уровне <...> Союза существуют серьезные изъяны» [8, с. 17].

Суд ЕАЭС состоит из шести судей (по два судьи от каждого государства) и уполномочен рассматривать дела в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда. К юрисдикции Большой коллегии Суда относится рассмотрение дел по заявлению государств-членов ЕАЭС. Дела в данном случае рассматриваются Судом в полном составе. Решение Суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Коллегия Суда рассматривает дела по заявлению хозяйствующего субъекта. В состав Коллегии включаются по одному судье от каждого государства-члена поочередно по фамилии судьи, начиная с первой буквы русского алфавита. Решение Коллегии может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда.

Как отмечает А.О. Четвериков, учредительные документы большинства интеграционных объединений предусматривают минимальные гарантии независимости, свойственные как для международных, так и для национальных судебных органов: правила в отношении конфликта интересов (несовместимость должностей и запрет заниматься любым коммерческим или политическим видом деятельности); наделение судей привилегиями и иммунитетами; организационная и процессуальная автономия органов интеграционного правосудия [9, с. 165].

В этой связи вызывает определенные вопросы институт апелляционного обжалования решений Суда ЕАЭС. Заявления об обжаловании решений Коллегии Суда рассматривает Апелляционная палата Суда, в состав которой входят три судьи Суда, не принимавшие участия при первоначальном рассмотрении дела, решение по которому обжалуется. То есть в саму конструкцию Суда заложена некая фикция двухуровневого рассмотрения дела: ни состав Коллегии Суда, ни состав Апелляционной палаты Суда не являются постоянно действующими, а создаются *ad hoc* в рамках срока полномочий судей на время рассмотрения (пересмотра) конкретного дела. В этой связи возможной представляется реформа апелляционного механизма Суда, так как существует вероятность того, что судьи при пересмотре дела могут быть «скованы» доводами своих коллег по поводу первоначального рассмотрения дела, то есть имеется конфликт интересов. К слову, в практике Суда еще не было случая, чтобы Апелляционная палата не согласилась с мнением первой инстанции [10]. Решение палаты является окончательным и обжалованию не подлежит.

В Статуте также предусмотрен институт особого мнения судьи, которое судья вправе заявить и представить в течение пяти дней со дня оглашения решения Суда в случае несогласия с решением Суда или его отдельными положениями (ст. 79 Регламента Суда ЕАЭС). Интересно, что в качестве специфической гарантии независимости судей многие рассматривают запрет особых мнений, который, с одной стороны, может ограничивать свободу усмотрения судей, но, с другой – лишает государства контролировать позицию так называемых «своих» судей и применять к ним различные «меры воздействия». Указанная гарантия получила распространение в практике Суда ЕС, где, по мнению М.М. Бирюкова, «сохраняется абсолютная секретность судебных дебатов» [11, с. 201].

Заключение. На основании результатов проведенного исследования можно констатировать, что Суд ЕАЭС создается на уже достаточно подготовленной базе с учетом опыта Суда СНГ и Суда ЕврАзЭС. По нашему мнению, Суд ЕАЭС является новым межгосударственным интеграционным образованием со своим Статутом и Регламентом деятельности. В Суде ЕАЭС изменен порядок назначения и освобождения судей на должность, срок их полномочий, регламентирован вопрос, касающийся юрисдикции суда, в сторону ее ограничения. Представляется, что реформированию подлежит институт апелляционного пересмотра дела, так как при существующем порядке имеется риск возникновения конфликта интересов между судьями в процессе осуществления правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключено в г. Астана 29.05.2014 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Исполинов, А.С. Суд ЕАЭС: первые решения, первые вопросы [Электронный ресурс] / А.С. Исполинов // *Zakon.ru*. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2015/5/21/sud_eaes_pervye_resheniya_pervye_voprosy. – Дата доступа: 07.07.2016.
3. Нешатаева, Т.Н. Интеграция и наднационализм / Т.Н. Нешатаева // *Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки*. – 2014. – № 2 (24). – С. 243–248.

4. Исполинов, А.С. Евразийское правосудие: от Суда Сообщества к Суду Союза / А.С. Исполинов // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 80–88.
5. Малько, А.В. Судебная система Евразийского экономического союза: проблемы формирования / А.В. Малько, В.В. Елистратова // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 1. – С. 99–112.
6. Green, C. An intellectual history of judicial activism / C. Green // Emory Law Journal. – 2009. – Vol. 58. – P. 1195–1264.
7. Соколова, Н.А. Евразийская интеграция: возможности Суда Союза / Н.А. Соколова // Lex Russia. – 2015. – № 11. – С. 96–103.
8. Исполинов, А.С. Требуется прагматики: Конституционный Суд России и евразийский правопорядок / А.С. Исполинов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2014. – № 5. – С. 16–18.
9. Четвериков, А.О. Гарантии независимости органов правосудия интеграционных объединений современных государств: сравнительно-правовой аспект / А.О. Четвериков // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5 (54). – С. 161–166.
10. Нешатаева, Т. Н. Человеческий фактор евразийского правосудия [Электронный ресурс] / Т. Н. Нешатаева // Евразийский юридический журнал. – Режим доступа: http://www.eurasialaw.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=5483&Itemid=701. – Дата доступа: 05.07.2016.
11. Бирюков, М.М. Европейское право: до и после Лиссабонского договора / М.М. Бирюков. – М. : Статут, 2013. – 240 с.

Поступила 15.07.2016

JUSTICE OF EEC: STATE AND PERSPECTIVES

A. YARMATS

The author analyzes the main stages of the EEC justice. Disclosed legal nature and features of the new inter-state integration institute. Made a comparative analysis of the powers of EEC and CEEC. It is concluded that there is a limited jurisdiction of the Court EEC and exclusion from the jurisdiction of the Court's powers to issue opinions at the request of prejudicial national courts and the interpretation of the EEC Treaty. It raised the question of the necessity of reforming the institution of the Court of Appeal review the decisions the College of the Court, as the under the current order there is a risk of conflict of interest between judges in the administration of justice.

Keywords: EEU, integration, justice, the Court EAEC, powers.